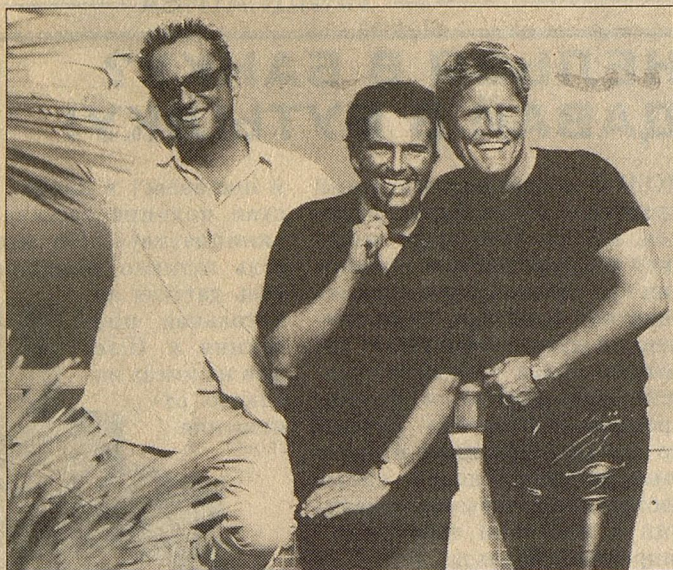


За рубежом. — 1998. — 21-27 авг. — с. 15

15

КУЛЬТУРА



«Модерн токинг» в гостях у Вольфганга Йоопа в Монако. Слева направо: Вольфганг Йооп в джинсах «секонд хэнд», Томас Андерс и Дитер Болен в нарядах от Йоопа.

«БУНТЕ», МЮНХЕН.

Всемирно известный дуэт «Модерн токинг» вновь вернулся на сцену и сразу завоевал бешеную популярность. В непринужденной домашней обстановке с Дитером Боленом и Томасом Андерсом беседует знаменитый немецкий модельер Вольфганг Йооп.

И. Некоторые люди созданы для того, чтобы всегда быть вместе и никогда не разлучаться: принцесса Диана и Чарльз, Рой Блэк и Силки Вогтс, Зигфрид и Рой. Если они вдруг расходятся, публика наказывает их — в ее глазах они резко теряют популярность. Однако судьба штрафует провинившихся еще строже.

Б. Мы с Томасом как раз относимся к тем, кто несказанно рад своему воссоединению. Сейчас наших дисков продается так много, как никогда раньше.

И. Ты, Дитер, кстати, всегда был популярен. Фортуна тебя ни на миг не покидала. А вот как пережил годы разлуки Томас?

А. Как видишь, тоже неплохо, хоть я и не был постоянно в свете рампы, как Дитер. В конце концов и без них можно чувствовать себя вполне счастливым.

И. Ты хочешь сказать, что «обрел тихое счастье»?

А. Именно. Когда «Модерн токинг» распался, я два года путешествовал по миру, был на

гастролях. В Сантьяго в Чили на мой концерт пришли 85 тысяч человек.

И. «Модерн токинг» в соло-варианте?

А. А почему бы и нет, если любая группа из какого-нибудь Богом забытого городишки может играть музыку «Модерн токинг»?

И. Враги вновь становятся друзьями. Это тенденция.

Б. А мы никогда врагами не были.

И. По крайней мере я так слышал. Вы вроде бы поссорились. «Вельт» писала, что Томас тогда был капризным и крайне эгоистичным.

Б. Было дело.

И. Но сейчас это стало повсеместным правилом — сближение разошедшихся. Отчасти даже в политике такое иногда происходит. Вы когда-нибудь испытывали «звездные часы взаимной нежности»?

Б. Боже упаси! Никогда.

Хотя нам иногда и приходилось быть вместе все 24 часа в сутки.

И. Я об этом и говорю.

Б. Томас действительно сильно изменился. Если так можно выразиться, раньше мы были не дуэтом, а трио.

И. Нора?..

Б. Да. Жена Томаса всегда стояла между нами. Она вообразила себя нашим менеджером,

«ВСЕ БУДЕТ ХОРОШО»

которым, по сути, никогда не была. Хоть наша группа и называлась всегда «Модерн токинг», мы иногда и поговорить-то толком не могли. У меня даже не было телефона Томаса. Вот так.

А. Я думаю, что если бы между нами сейчас кто-то стоял, не важно кто, обязательно возникли бы сложности. Третий всегда лишний.

И. Кто из вас сделал первый шаг к примирению?

Б. Папочка Болен.

И. Из коммерческих или чисто человеческих соображений?

Б. Ну, если любопытство относится к последним, то из человеческих. Мне хотелось понять многое из того, что было раньше.

И. Дэвид Боуи, Мадонна, Мик Джаггер — поп-звезды всегда выступают с каким-то сексуальным «оттенком». В восьмидесятые вас считали «голубыми».

Б. Меня нет. Томаса считали.

И. Обоих. Я хорошо помню.

Б. Нет, об этом я нигде не читал...

И. Слышать мне об этом приходилось часто. Недоброжелатели называли вас «голубыми», даже несмотря на то, что Томас был женат, а ты пользовался славой донжуана. Сейчас по «шкале сексуальной привлекательности» вы



Томас Андерс и Дитер Болен: после долгих лет разлуки снова вместе. Т. Андерс: «Я — «модерн», а Дитер — «токинг».

находитесь между мужскими группами и Роджером Уайтмэкером. Какую бы роль вы для себя взяли?

А. Я — это я. И дома, и здесь — без разницы. Сейчас я не принимаю никаких ролей, где бы я ни был. Когда я на публике, то говорю: «Я — Томас Андерс из «Модерн токинг». И это не роль.

И. Томас, вот ты наверняка можешь подтвердить, что невозможно сделать большую карьеру «малой кровью». Страдания, которые приходится вновь и вновь переживать человеку на пути к звездной карьере или тому, кто начинает все заново, должны быть поистине грандиозными.

Б. Страданиями карьеры не сделаешь.

А. Нет, Дитер, я понимаю, что хочет сказать Вольфганг. Мне знакома эта боль.

И. Я думаю, человек должен пройти и огонь и воду, чтобы выдержать все то, с чем сталкиваются в своей жизни звезды шоу-бизнеса и что многие считают просто шикарной жизнью.

Б. Всем талантливым людям свойственно это вечное непостоянство.

И. Порой цена таких сомнений, которые сопутствуют таланту, очень высока.

Б. Но если ты, сытый и довольный, валяешься на диване, ничего само собой с места не сдвинется.

И. А ты, Дитер, испытываешь эту боль?

Б. Нет у меня никакой боли.

И. А ты, Андерс?

А. Да, я прошел «долину слез».

И. Дитера судьба пощадил. Он остался таким, каким был. А тебя, Андерс, я нахожу на много интереснее и привлекательнее, чем прежде.

А. Я тоже считаю, что сейчас стал намного интереснее. Но я могу сказать, что за последние десять лет мне пришлось порядочно дерьма наесться и много чего пережить.

Б. Есть хорошая фраза, которую я большими буквами написал на зеркале в ванной комнате: «Проигрывает не тот, кто не приходит первым, а тот, кто ничего не делает».

И. Газета «Вельт» с удивлением писала, что ты, Дитер, перед камерой выглядишь как фотомодель: чуть-чуть простодушным, немного смущенным.

Б. В личных беседах люди говорят мне, что в жизни я выгляжу лучше, чем на сцене. И мне это приятно.

И. Мужчины меняют свой имидж с опозданием примерно лет на десять по сравнению с женщинами. Черный цвет — цвет моды восьмидесятых, а вы до сих пор его носите.

Б. Мы решили, что после того как Лагерфельд перестал носить черное, для нас это вполне приемлемо.

И. Для имиджа мужчины большую роль играют детали в одежде. На одном из снимков я видел, что ты носишь клепаный ремень. В девятые его надо бы исключить из гардероба.

Б. У меня нет другого.

А. И ботинки тоже.

И. Да, ботинки создают имидж.

Б. У меня сейчас просто нет времени, чтобы купить новые.

И. Аксессуары — это своего рода пропуск в клуб. Когда я увидел очки Гетца Джорджа, то сразу понял, как он живет. Как насчет того, чтобы вам сменить прически? Твои волосы всегда немного похожи на «взрыв на макаронной фабрике».

Б. Поп-звезды всегда немного смахивают на кочан цветной капусты.

И. Они и не могут быть натуральными блондинами. У молодежи на голове сейчас в основном химия.

Б. Но я все-таки не совсем белый, как батон хлеба.

А. По-моему, ты давно батон не видел. Если бы он не был блондином, я бы сам сделал себе короткую прическу и осветлил бы волосы.

И. Белые волосы и загорелая кожа сейчас несовместимы. Это выглядит так, словно ты вернулся из отпуска, а звезда должна выглядеть «прохладно».

Б. Мне в принципе совершенно все равно, что «прохладно», что «не прохладно». Если бы мне кусок платины посулили за то, что я буду создавать имидж, я бы лучше спустил его в унитаз.

А. Ты можешь.

И. Все мужики — свиньи. Так группа «Эрц» объясняет успех своего сингла с таким названием. Дитеру средства массовой информации надежно прикрепили ярлык донжуана. Журнал «Шпигель» предсказывает, будто твое «зловещее» возвращение — сигнал к тому, что мы скоро увидим прежнего Болену.

Б. Я никогда не считал себя донжуаном. В нашем дуэте Томас всегда олицетворял собой добро, любовь, а я зло. На эстраде он меньше и нежнее, а я рядом стою воинственно и грозно.

И. Я думаю, что Томас не будет задвинут на задний план.

А. Нет. Конечно, нет. Я — «модерн», а Дитер — «токинг».

И. Вам никогда не хотелось попробовать петь на немецком?

Б. Герберт Гренемейер сидит сейчас дома и рыдает в подушку, потому что дальше датской границы его никто не знает.

И. После волны пессимизма в музыке и самоубийства Курта Кобейна, солиста «Нирваны», ставшего пиком этого движения, лирический лозунг поп-музыки девяностых зазвучит так: «Все будет хорошо»?

Б. Все возможно.